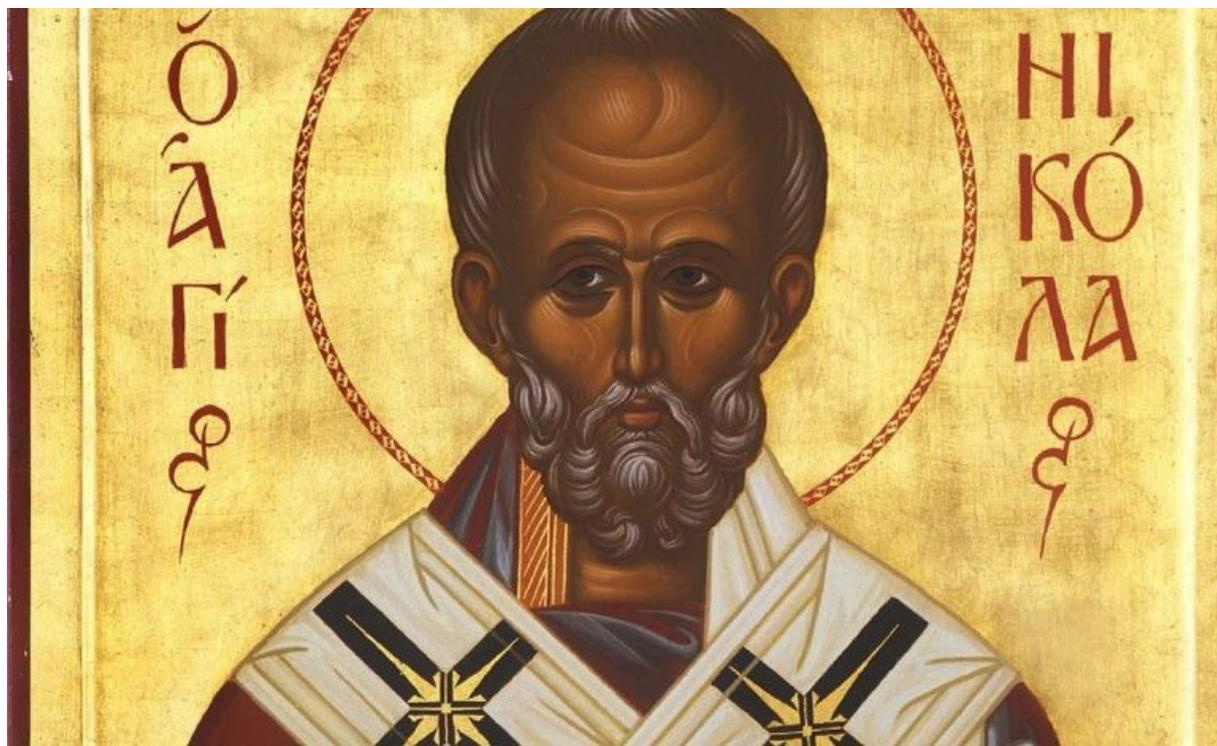

**Житие святителя и чудотворца Николая, архиепископа
Мирликийского,
Память 6 декабря**

Святителя Христова Николая, великого Чудотворца, скорого помощника и изрядного ходатая пред Богом, возрастила страна Ликийская. Он родился в городе Патаре¹. Родители его, Феофан и Нонна, были люди благочестивые, знатные и богатые. Сие благословенная чета, за свою богоугодную жизнь, многие милостыни и великие добродетели, удостоилась произрастить святую ветвь и **"дерево, посаженное при потоках вод, которое приносит плод свой во время свое"** (Пс. 1:3).

Когда родился сей благословенный отрок, ему дали имя *Николай*, что значит *победитель народов*. И он, по благословию Божию, воистину явился победителем злобы, на благо всему миру. После его рождения мать его Нонна тотчас же освободилась от болезни и с того времени до самой своей кончины оставалась неплодною. Этим сама природа как бы засвидетельствовала, что у жены сей не могло быть другого сына, подобного святому Николаю: он один долженствовал быть первым и последним. Освященный еще в утробе матери богодухновенною благодатью, он явил себя благоговейным почитателем Бога ранее, чем увидел свет, стал творить чудеса прежде, чем начал питаться молоком матери, и был постником прежде, чем привык вкушать пищу. По своем рождении, еще в купели крещения он три часа простоял на ногах, никем не поддерживаемый, воздавая сим честь Пресвятой Троице, великим служителем и предстателем Коей он должен был явиться впоследствии. В нем можно было узнать будущего чудотворца даже по тому, как он прикивал к сосцам матери; ибо он питался молоком одной правой груди, знаменуя тем будущее стояние свое одесную Господа вместе с праведными. Свое изрядное постничество он проявил в том, что по средам и пятницам

вкушал молоко матери только один раз, и то вечером, по совершении родителями обычных молитв. Отец и мать его весьма сему удивлялись и провидели, каким строгим

постником будет сын их в своей жизни. Навыкнув от младенческих пелен такому воздержанию, святой Николай всю свою жизнь до самой кончины проводил среду и пятницу в строгом посте. Возрастая с годами, отрок возрастал и в разуме, совершенствуясь в добродетелях, коим был научаем от благочестивых родителей. И был он, как нива плодоносная, принимающая в себя и возвращающая доброе семя поучения и приносящая каждый день новые плоды благонравия. Когда пришло время поучаться Божественному Писанию, святой Николай силою и остротою своего ума и помощью Святого

Духа в малое время постиг многую премудрость и успел в книжном учении так, как подобает доброму кормчему Христова корабля и искусному пастырю словесных овец. Достигши совершенства в слове и учении, он показал себя совершенным и в самой жизни. Он всячески уклонялся суетных друзей и праздных бесед, избегал разговоров с женщинами и даже не смотрел на них. Святой Николай хранил истинное целомудрие, чистым умом всегда созерцая Господа и усердно посещая храм Божий, следуя Псалмопевцу, глаголющему: Псал. 83:11 - **"Желаю лучше быть у порога в доме Божиим"**.

В храме Божиим он проводил целые дни и ночи в богомысленной молитве и чтении божественных книг, поучаясь разуму духовному, обогащаясь божественною благодатью Святого Духа и созидал в себе достойное для Него жилище, по словам Писание: 1 Кор. 3:16 - **"вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?"**

Дух Божий поистине обитал в сем добродетельном и чистом юноше, и, служа Господу, он горел духом. В нем не замечалось никаких привычек, свойственных юности: по своему нраву он был подобен старцу, почему все уважали его и удивлялись ему. Старый человек, если выказывает юношеские увлечение, для всех служит посмешищем; наоборот, если юноша имеет нрав старца, то от всех с удивлением почитается. Неуместна в старости юность, но достойна уважения и прекрасна в юности старость.

Был у святого Николая дядя, епископ города Патары, соименный племяннику, который в честь его и был назван Николаем. Сей епископ, видя, что его племянник преуспевает в добродетельном житии и всячески устраняется от мира, стал советовать его родителям, чтобы они отдали своего сына на службу Богу. Те послушались совета и посветили Господу свое чадо, которое сами приняли от Него, как дар. Ибо в древних книгах о них повествуется, что они были неплодны и уже не надеялись иметь детей, но многими молитвами, слезами и милостынями испросили себе у Бога сына, и теперь не пожалели принести его в дар Даровавшему его. Епископ, приняв сего юного старца, имеющего **"седину мудрости и возраст старости, житие нескверно"** (ср. Прем. Солом. 4:9), возвел его в пресвитерский сан.

Когда он рукополагал святого Николая во священника, то, по внушению Святого Духа, обратившись к народу, бывшему в церкви, пророчески сказал:

- Я вижу, братия, новое солнце, восходящее над землею и являющее собою милостивое утешение для скорбящих. Блаженно то стадо, которое удостоится иметь его у себя пастырем, ибо сей добре упасет души заблудших, пропитает их на пажити благочестия и явится милосердным помощником в бедах и скорбях".

Сие пророчество впоследствии действительно исполнилось, как будет видно из дальнейшего повествования.

Приняв пресвитерский сан, святой Николай прилагал труды к трудам; бодрствуя и пребывая в непрестанной молитве и посте, он, будучи смертен, старался подражать бесплотным. Проводя такое равноангельское житие и день ото дня все более процветая красотой души, он был вполне достоин управлять Церковью. В это время, епископ Николай, желая идти в Палестину на поклонение святым местам, вручил управление Церковью племяннику своему. Сей иерей Божий святой Николай, заступив место своего дяди, заботился о делах Церкви так же, как и сам епископ. В это время его родители переселились в вечную жизнь. Получив в наследство их имение, святой Николай роздал его нуждающимся. Ибо он не обращал внимания на скоропреходящее богатство и не заботился о его умножении, но, отрекшись от всяких мирских желаний, со всем усердием старался предать себя Единому Богу, взывая: Псал. 24:1 - **"К Тебе, Господи, возношу душу мою"**. 142:10 -

"Научи меня исполнять волю Твою, потому что Ты Бог мой"; 21:11 - "На Тебя оставлен я от утробы; от чрева матери моей Ты - Бог мой".

И была рука его простерта к нуждающимся, на коих она изливала пребогатую милостыню, как многоводная река, изобилующая струями. Вот одно из многих дел его милосердия.

Жил в городе Патаре некий муж, знатный и богатой. Придя в крайнюю нищету, он потерял прежнее свое значение, ибо жизнь века сего непостоянна. Сей человек имел трех дочерей, которые были очень красивы собою. Когда уже он лишился всего необходимого, так что нечего было есть и не во что одеться, он, ради своей великой нищеты, замыслил отдать своих дочерей на любодеяние и обратить свое жилище в дом блуда, чтобы таким образом добывать себе средства к жизни и приобретать и себе и дочерям одежду и пищу. О горе, к каким недостойным мыслям приводит крайняя нищета! Имея сию нечистую мысль, муж сей хотел уже исполнить свое злое намерение. Но Всеблагой Господь, не желающий видеть человека в погибели и человеколюбиво помогающий в бедах наших, вложил благую мысль в душу угоднику Своему, святому иерею Николаю, и тайным вдохновением послал его к погибающему душою мужу, для утешения в нищете и предупреждение от греха. Святой Николай, услышав о крайней бедности того мужа и Божиим откровением узнав о его злом намерении, почувствовал к нему глубокое сожаление и решил своею благодетельною рукою извлечь его вместе с дочерьми, как из огня, из нищеты и греха. Однако он не пожелал оказать свое благодеяние тому мужу открыто, но задумал подать ему щедрую милостыню тайно. Так святой Николай поступил по двум причинам. С одной стороны, он хотел сам избежать суетной человеческой славы, следуя словам Евангелия: Мф. 6:1 - **"Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми"**.

С другой стороны, он не желал оскорбить мужа, бывшего некогда богачом, а теперь пришедшего в крайнюю нищету. Ибо он знал, как тяжела и оскорбительна милостыня для того, кто от богатства и славы перешел в убожество, потому что она напоминает ему о прежнем благоденствии. Посему святой Николай счел за лучшее поступить по учению Христа: Мф. 6:3 - **"У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая"**.

Он так избегал человеческой славы, что старался утаить себя даже и от того, кому благодетельствовал. Он взял большой мешок золота, пришел в полночь к дому мужа того и, бросив этот мешок в окно, сам поспешил возвратиться домой. Утром муж тот встал и, найдя мешок, развязал его. При виде золота, он пришел в великий ужас и не верил своим глазам, потому что ни откуда не мог ожидать такого благодеяния. Однако, перебирая монеты пальцами, он убедился, что пред ним в самом деле золото. Возвеселившись духом и удивляясь сему, он плакал от радости, долго размышлял о том, кто бы мог оказать ему такое благодеяние, и ничего не мог придумать. Приписав сие действию Божественного Промысла, он непрестанно благодарил в душе своего благодетеля, воздавая хвалу пекущемуся о всех Господу. После сего он выдал замуж старшую свою дочь, дав ей в приданое чудесно дарованное ему золото, Святой Николай, узнав о том, что муж сей поступил по его желанию, возлюбил его и решил сотворить такую же милость и второй дочери, намереваясь законным браком оградить и ее от греха. Приготовив другой мешок золота, такой же, как и первый, он ночью, тайно от всех, через то же окно бросил его в дом мужа. Встав поутру, бедняк опять нашел у себя золото. Снова он пришел в удивление и, пав на землю и обливаясь слезами, говорил:

- Боже милостивый, Строитель нашего спасения, искупивший меня самою кровью Твоею и ныне искупающий златом дом мой и моих детей от сетей вражбых, Сам Ты покажи мне слугу Твоего милосердия и человеколюбивой Твоей благодати. Покажи мне того земного Ангела, который сохраняет нас от греховной погибели, чтобы я мог узнать, кто исторгает нас от угнетающей нас нищеты и избавляет от злых мыслей и намерений. Господи, по Твоей милости, тайно творимой мне щедрою рукою неизвестного мне Твоего угодника, я могу

отдать замуж по закону и вторую свою дочь и тем избежать сетей диавола, который хотел скверным прибытком умножить и без того великую мою погибель".

Помолившись так Господу и возблагодарив Его благостыню, муж тот отпраздновал брак второй своей дочери. Уповая на Бога, отец питал несомненную надежду, что Он и третьей дочери подаст законного супруга, снова даровав тайно благодетельствующею рукою потребное для сего золото. Чтобы узнать, кто и откуда приносит ему золото, отец не спал ночи, подстерегая своего благодетеля и желая его видеть. Немного прошло времени, как ожидаемый благодетель явился. Христов угодник Николай тихо пришел и в третий раз и, остановившись на обычном месте, бросил в то же окно такой же мешок золота, и тотчас поспешил к своему дому. Услыхав звон золота брошенного в окно, муж тот насколько мог быстро побежал вслед за угодником Божиим. Догнав его и узнав, потому что нельзя было не знать святого по его добродетели и знатному происхождению, муж сей пал ему в ноги, лобызая их и называя святого избавителем, помощником и спасителем душ, пришедших в крайнюю погибель.

- Если бы, - говорил он, - не восставил меня твоими щедротами Великий в милости Господь, то я, несчастный отец, давно уже погиб бы вместе с своими дочерьми в огне Содомском. Ныне же мы спасены тобою и избавлены от ужасного грехопадения".

И еще много подобных слов говорил он святому со слезами. Едва подняв его с земли, святой угодник взял с него клятву, что он во всю свою жизнь никому не поведаст о том, что с ним было. Сказав ему еще многое на пользу, святой отпустил его в дом свой.

Из многих дел милосердие угодника Божие мы поведали только об одном, чтобы было известно, насколько он был милостив к нищим. Ибо не достало бы нам времени, если бы повествовать подробно о том, как он был щедр к нуждающимся, сколько голодных он напичал, сколько одел нагих и скольких выкупил у заимодавцев.

После сего преподобный отец Николай пожелал отправиться в Палестину, чтобы видеть и поклониться тем святым местам, где Господь Бог наш, Иисус Христос, ходил пречистыми Своими стопами. Когда корабль плыл около Египта и путники не знали, что их ожидает, находившийся среди них святой Николай предвидел, что вскоре поднимется буря, и возвестил о сем своим спутникам, сказав им, что он видел самого диавола, вошедшего в корабль с тем, чтобы всех их потопить в глубине морской. И в тот самый час неожиданно небо покрылось облаками, и сильная буря подняла страшное волнение на море. Путники пришли в великий ужас и, отчаявшись в своем спасении и ожидая смерти, молили святого отца Николая помочь им, погибающим в пучине морской.

- Если ты, угодник Божий, - говорили они, - не поможешь нам своими молитвами ко Господу, то мы тотчас погибнем".

Повелев им мужаться, возложить надежду на Бога и без всяких сомнений ожидать скорого избавления, святой стал усердно молиться Господу. Тотчас море успокоилось, настала великая тишина, и всеобщая скорбь превратилась в радость.

Обрадованные путники воздали благодарение Богу и Его угоднику, святому отцу Николаю, и вдвойне удивлялись - и предсказанию его о буре и прекращению скорби. После того, одному из корабельщиков нужно было подняться на верх мачты. Спускаясь оттуда, он оборвался и упал с самой высоты на середину корабля, убился до смерти и лежал бездыханным. Святой Николай, готовый на помощь прежде, чем ее потребуют, тотчас воскресил его своею молитвою, и тот встал как бы пробудившись от сна. После сего, подняв все паруса, путники продолжали благополучно свое плавание, при попутном ветре, и спокойно пристали к берегу Александрии. Исцелив здесь многих больных и бесноватых и утешив скорбящих, угодник Божий, святой Николай, снова отправился по намеченному пути в Палестину.

Достигнув святого града Иерусалима, святой Николай пришел на Голгофу, где Христос Бог наш, простерши на кресте Свои пречистые руки, соделал спасение роду человеческому. Здесь угодник Божий излил от горящего любовью сердца теплые молитвы, воссылая благодарение Спасителю нашему. Он обошел все святые места, везде творя усердное

поклонение. И когда ночью он хотел войти в святую церковь² на молитву, замкнутые церковные двери отверзлись сами собою, открывая невозбранный вход тому, для кого были отверсты и небесные врата. Пробыв в Иерусалиме довольно долгое время, святой Николай намеревался удалиться в пустыню, но был остановлен свыше Божественным гласом, увещевавшим его возвратиться на свою родину. Господь Бог, все устрояющий на пользу нашу, не благоволил, чтобы тот светильник, который по воле Божией должен был светить Ликийской митрополии, оставался сокрытым под спудом, в пустыне. Придя на корабль, угодник Божий уговорился с корабельщиками, чтобы они доставили его в родную страну. Но они замыслили обмануть его и направили свой корабль не в Ликийскую, а в иную страну. Когда они отплыли от пристани, святой Николай, заметив, что корабль плывет по другому пути, пал корабельщикам в ноги, умоляя их направить корабль в Ликию. Но они не обратили на его мольбы никакого внимания и продолжали плыть по намеченному пути: не знали они, что Бог не оставит Своего угодника. И вдруг налетела буря, повернула корабль в другую сторону и быстро понесла его по направлению к Ликии, угрожая злым корабельщикам совершенную погибелью. Так носимый Божественною силою по морю, святой Николай прибыл, наконец, в свое отечество. По своему незлобию он не сотворил никакого зла своим злокозненным врагам. Он не только не разгневался и ни одним словом не упрекнул их, но с благословением отпустил их в свою страну. Сам же он пришел в обитель, основанную его дядею, Патарским епископом, и названную святым Сионом, и здесь для всей братии оказался желанным гостем. Приняв его с великою любовью, как Ангела Божия, они наслаждались его богодухновенною речью, и, подражая добрым нравам, коими украсил Бог Своего верного раба, назидались равноангельным его житием. Найдя в этом монастыре безмолвное житие и тихое пристанище для богомыслия, святой Николай надеялся и остальное время своей жизни провести здесь неисходно. Но Бог указывал ему иной путь, ибо не хотел, чтобы такое богатое сокровище добродетелей, коим должен обогатиться мир, пребывало заключенным в обители, подобно сокровищу, закопанному в землю, но чтобы оно было для всех открыто и им совершалась духовная купля, многие души приобретающая. И вот однажды святой, стоя на молитве, услышал глас свыше:

- Николай, если ты желаешь удостоиться от Меня венца, иди и подвизайся на благо миру.

Услышав сие, святой Николай пришел в ужас и стал размышлять о том, чего желает и требует от него глас сей. И снова услышал:

- Николай, не здесь та нива, на которой ты должен принести ожидаемый Мною плод; но обратись и иди в мир, и да будет прославлено в тебе имя Мое.

Тогда святой Николай уразумел, что Господь требует от него оставить подвиг безмолвия и идти на служение людям для их спасения.

Он стал размышлять, куда ему направиться, в отечество ли свое, город Патару, или в иное место. Избегая суетной

славы среди своих сограждан и опасаясь ее, он замыслил удалиться в другой город, где бы его никто не знал. В той же самой Ликийской стране был славный город Миры, бывший митрополиею всей Ликийской страны. В этот город и пришел святой Николай, водимый Божиим Промыслом. Здесь он не был известен никому; и пребывал он в этом городе, как нищий, не имея, где приклонить главу. Только в доме Господнем и находил он себе приют, имея в Боге единственное пристанище. В то время скончался архиерей того города Иоанн, архиепископ и первопрестольник всей Ликийской страны. Посему в Миры собрались все епископы Ликийской страны, чтобы избрать на освободившийся престол достойного. Много мужей, почитаемых и благоразумных, было намечено в преемники Иоанну. Среди избирающих было большое несогласие, и некоторые из них, подвигнутые Божественною ревностью, сказали:

- Избрание епископа на сей престол не подлежит решению людей, но есть дело Божия строения. Нам подобает совершить молитву, чтобы Сам Господь открыл, кто достоин принять такой сан и быть пастырем всей Ликийской страны.

Добрый сей совет встретил всеобщее одобрение, и все предалось усердной молитве и посту. Господь, исполняющий желание боящихся Его, внимая молитве епископов, так

открыл старейшему из них Своих благую волю. Когда сей епископ стоял на молитве, пред ним явился светлообразный муж и повелел ему ночью отправиться к дверям церковным и наблюдать, кто прежде всех войдет в церковь.

- Сей, - сказал Он, - и есть Мой избранник; примите его с честью и поставьте во архиепископы; имя мужу сему Николай.

О таком божественном видении архиерей возвестил прочим епископам, и они, слыша сие, усугубили свои молитвы. Удостоившийся откровения епископ стал на том месте, где было ему указано в видении, и ожидал прихода желанного мужа. Когда настало время утренней службы, святой Николай, побуждаемый духом, пришел к церкви прежде всех, ибо он имел обычай вставать в полночь на молитву и раньше других приходить к утренней службе. Как только он вошел в притвор, епископ, удостоившийся откровения, остановил его и просил сказать свое имя. Святой Николай молчал. Епископ снова спросил его о том же. Святой кротко и тихо ответил ему:

- Имя мое - Николай, я раб твоей святыни, владыка.

Благочестивый епископ, услышав такую краткую и смиренную речь, уразумел как по самому имени - Николай, - предсказанному ему в видении, так и по смиренному и кроткому ответу, что пред ним тот самый муж, коему Бог благоволил быть первопрестольником Мирской церкви. Ибо он знал из Священного Писания, что Господь призывает на кроткого, молчаливого и трепещущего пред словом Божиим. Великою радостью он возрадовался, как бы получив некое тайное сокровище. Тотчас взяв святого Николая за руку, он сказал ему:

- Следуй за мною, чадо.

Когда он с честью привел святого к епископам, те исполнились Божественной сладости и, утешаясь духом, что обрели указанного Самим Богом мужа, повели его в церковь. Молва о том разнеслась повсюду и быстрее птиц к церкви стеклось бесчисленное множество народа. Епископ, удостоившийся видения, обратился к народу и воскликнул:

- Примите, братья, своего пастыря, коего помазал Сам Дух Святой и коему Он вручил попечение о душах ваших. Не человеческим собранием поставлен он, но Самим Богом. Ныне мы имеем того, кого желали, и нашли и приняли, кого искали. Под его правлением и наставлением мы не лишимся надежды, что предстанем пред Богом в день Его явления и откровения.

Весь народ воздавал благодарение Богу и радовался неизреченною радостью. Не перенося человеческих похвал, святой Николай долго отрекался принять священный сан; но уступая усердным мольбам собора епископов и всего народа, вступил на архиерейский престол против своей воли. К этому его побуждало Божественное видение, бывшее ему еще прежде смерти архиепископа Иоанна. Об этом видении повествует святой Мефодий, патриарх Константинопольский. Однажды, - говорит он, - святой Николай ночью увидел, что пред ним стоит Спаситель во всей Своей славе и подает ему Евангелие, украшенное золотом и жемчугом. По другую сторону себя святой Николай увидел Пресвятую Богородицу, возлагающую на его рамена святительский омофор. После этого видение прошло немного дней, и Мирский архиепископ Иоанн скончался.

Вспоминая это видение и видя в нем явное благоволение Божие и не желая отказать усердным мольбам собора, святой Николай принял паству. Собор епископов со всем церковным клиром совершили над ним посвящение и светло праздновали, веселясь о дарованном Богом пастыре, святителе Христовом Николае. Таким образом Церковь Божия приняла светлого светильника, который не остался под спудом, но был поставлен на подобающем ему архиерейском и пастырском месте. Удостоенный сего великого сана, святой Николай право правил слово истины и мудро наставлял свою паству в учении веры.

В самом начале своего пастырства угодник Божий так говорил себе:

- Николай! Принятый тобою сан требует от тебя иных обычаев, чтобы ты жил не для себя, но для других.

Желая научать своих словесных овец добродетелям, он не скрывал уже, как прежде, своего добродетельного жития. Ибо прежде он проводил свою жизнь, втайне служа Богу,

Который Един только ведал его подвиги. Теперь же, по принятии им архиерейского сана, жизнь его стала открыта для всех, не по тщеславию пред людьми, но ради их пользы и умножение славы Божией, чтобы исполнилось слово Евангельское: Мф. 5:16 - **"Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного"**.

Святой Николай по своим добрым делам был, как бы зеркалом для своего стада и, по слову Апостола, 1 Тим. 4:12 - **"будь образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте"**.

Он был нравом кроток и незлобив, смирен духом и избегал всякого тщеславия. Одежды его были просты, пища - постническая, которую он всегда вкушал только один раз в день, и то вечером. Весь день он проводил в приличных его сану трудах, выслушивая просьбы и нужды к нему приходящих. Двери его дома были открыты для всех. Он был добрым и доступным для всех, сиротам он был отец, нищим - милостивый податель, плачущим - утешитель, обиженным - помощник и всем - великий благодетель. В помощь себе в церковном управлении он избрал двух добродетельных и благоразумных советников, облеченных пресвитерским саном. Это были известные во всей Греции мужи - Павел Родосский и Феодор Аскалонский.

Так святитель Николай пас вверенное ему стадо словесных Христовых овец. Но завистливый змий лукавый, никогда не перестающий воздвигать брань на рабов Божиих и не переносящий процветания среди людей благочестия, воздвиг гонение на Церковь Христову чрез нечестивых царей Диоклитиана и Максимиана⁴. В то самое время от сих царей вышло повеление по всей империи, чтобы христиане отвернулись от Христа и поклонялись идолам. Тех, кто не повиновался атому повелению, было предписано принуждать к тому темничным заключением и тяжкими муками и, наконец, предавать смертной казни. Эта дышащая злобою буря, по усердию ревнителей тьмы и нечестия, вскоре достигла и Мирского града. Блаженный Николай, бывший в том граде руководителем всех христиан, свободно и дерзновенно проповедывал Христово благочестие и был готов пострадать за Христа. Посему он был схвачен нечестивыми мучителями и заключен вместе со многими христианами в темницу. Здесь он пробыл не малое время, перенося тяжкие страдания, претерпевая голод и жажду и тесноту темничную. Своих соузников он питал словом Божиим и напоял сладкими водами благочестия; утверждая в них веру во Христа Бога, укрепляя их на нерушимом основании, он убеждал быть твёрдыни в исповедании Христа и усердно страдать за истину. Тем временем христианам снова была дарована свобода, и благочестие воссияло, как солнце после темных туч, и наступила как бы некая тихая прохлада после бури. Ибо Человеколюбец Христос, призрев на Свое достояние, истребил нечестивых, низринув с царского престола Диоклитиана и Максимиана и уничтожив власть ревнителей еллинского нечестия. Явлением Своего Креста царю Константину Великому, коему Он благоволил вручить Римскую державу, **"и воздвиг"** Господь Бог людям Своим **"рог спасения"** (Лк. 1:69). Царь Константин, познав Единого Бога и на Него возложив всю надежду, силою Честного Креста победил всех своих врагов и повелев разорить идольские капища и восстановить христианские храмы, рассеял суетные надежды своих предшественников. Он освободил всех, заключенных за Христа в темницах, и, почтив их, как мужественных воинов, великими похвалами, возвратил сих исповедников Христовых, каждого в свое отечество. В то время и город Миры снова принял своего пастыря, великого архиерея Николая, удостоившегося венца мученического. Нося в себе Божественную благодать, он, как и прежде, исцелял страсти и недуги людей, и не только верных, но и неверных. Ради великой благодати Божией, в нем пребывавшей, многие прославляли его и удивлялись ему и все любили. Ибо он сиял чистотою сердца и был наделен всеми дарами Божиими, служа Господу своему в преподобии и правде. В то время еще много оставалось еллинских капищ, к которым нечестивые люди привлекаемы были дьявольским внушением, и многие из Мирских жителей пребывали в погибели. Архиерей Бога Вышнего, одушевленный ревностью Божиею, прошел по всем этим местам, разоряя и обращая в прах идольские капища и очищая

свое стадо от скверны диавольской. Так ратоборствуя с духами злобы, святой Николай пришел в храм Артемиды⁵, который был очень велик и богато украшен, представляя собою приятное для бесов жилище. Святой Николай разорил сей храм скверны, сравнял высокое его здание с землею и самое основание храма, бывшее в земле, разметал по воздуху, ополчившись более на бесов, нежели на самый храм. Лукавые духи, не перенося пришествия угодника Божия, испускали скорбные вопли, но, побежденные молитвенным оружием непобедимого воина Христова, святителя Николая, должны были бежать из своего жилища.

Благоверный царь Константин, желая утвердить Христову веру, повелел созвать в городе Никее вселенский собор. Святые отцы собора изложили правое учение, предали проклятию Арианскую ересь и вместе с нею самого Ария⁶ и, исповедуя Сына Божия равночестным и соприисносущным Богу Отцу, восстановили мир в святой Божественной Апостольской Церкви. Среди 318-ти отцов собора был и святитель Николай. Он мужественно стоял против нечестивого учения Ария и вместе со святыми отцами собора утвердил и предал всем догматы православной веры. Инок Студийского монастыря Иоанн повествует о святителе Николае, что одушевленный, подобно пророку Илие, ревностью по Боге, он посрамил сего еретика Ария на соборе не только словом, но и делом, ударив в ланиту. Отцы собора вознегодовали на святителя и за его дерзкое деяние постановили лишить его архиерейского сана. Но Сам Господь наш Иисус Христос и Препоблагословенная Его Матерь, взирая свыше на подвиг святителя Николая, одобрили его смелый поступок и похвалили его божественную ревность. Ибо некоторым из святых отцов собора было такое же видение, коего удостоился и сам святитель еще прежде своего поставления на архиерейство. Они видели, что с одной стороны святителя стоит сам Христос Господь с Евангелием, а с другой - Пречистая Дева Богородица с омофором, и подают святителю знаки его сана, которых он был лишен. Уразумев из сего, что дерзновение святителя было угодно Богу, отцы собора перестали упрекать святителя и воздали ему честь, как великому угоднику Божию⁷. Возвратясь с собора к своему стаду, святитель Николай принес ему мир и благословение. Своими медоточивыми устами он преподал всему народу здоровое учение, пресек в самом корне неправые мысли и умствования и, обличив ожесточенных, бесчувственных и закоренелых в злобе еретиков, прогнал их от Христова стада. Как мудрый земледелец очищает все, находящееся на гумне и в точиле, отбирает лучшие зерна, и оттрясает плевелы, так благоразумный делатель на гумне Христовом, святитель Николай, наполнял духовную житницу добрыми плодами, плевелы же еретической прелести развеивал и далеко отметал от пшеницы Господней. Посему то святая Церковь и называет его лопатою, Ариевы плевельные учения развеивающую. И был он поистине свет миру и соль земли, ибо житие его было светло и слово его было растворено солью премудрости. Сей добрый пастырь имел великое попечение о своем стаде, во всех его нуждах, не только питая его на духовной пажити, но заботясь и о телесной его пище.

Однажды в Ликийской стране был великий голод, и в городе Мирах ощущался крайний недостаток в пище. Сожалея о несчастных людях, погибающих от голода, архиерей Божий явился ночью во сне одному купцу, находившемуся в Италии, который нагрузил житом весь свой корабль и намеревался плыть в другую страну. Дав ему в залог три золотых монеты, святитель повелел ему плыть в Миры и продавать там жито. Проснувшись и найдя в руке золото, купец пришел в ужас, удивляясь такому сну, который сопровождался чудесным явлением монет. Купец не решился послушаться повеления святителя, отправился в город Миры и распродал свой хлеб его жителям. При этом он не скрыл от них о бывшем ему во сне явлении святого Николая. Приобретя такое утешение в голоде и слушая рассказ купца, граждане воздавали Богу славу и благодарение и прославляли своего чудесного питателя, великого архиерея Николая.

В то время в великой Фригии поднялся мятеж. Узнав о сем, царь Константин послал трех воевод с их войсками умиротворить мятежную страну. Это были воеводы Непотиан, Урс и Ерпилион. С великою поспешностью они отплыли из Константинополя и остановились в одной пристани Ликийской епархии, которая называлась Адриатским берегом. Здесь был город. Так как сильное морское волнение препятствовало дальнейшему плаванию, то они

стали в этой пристани ожидать тихой погоды. Во время стоянки некоторые воины, выходя на берег для покупки необходимого, многое брали насилием. Так как это случалось часто, то жители того города озлобились, вследствие чего на месте, называемом Плакомата, происходили между ними и воинами споры, раздоры и брань. Узнав о сем, святитель Николай решил сам отправиться к тому городу, чтобы прекратить междоусобную брань. Услышав о его пришествии, все граждане вместе с воеводами вышли ему навстречу и поклонились. Святитель спросил воевод, откуда и куда они держат путь. Они сказали ему, что посланы царем во Фригию подавить возникший там мятеж. Святитель увещевал их держать своих воинов в повиновении и не позволять им притеснять людей. После сего он пригласил воевод в город и радушно угостил их. Воеводы, наказав провинившихся воинов, утишили волнение и удостоились благословения от святого Николая. Когда сие происходило, пришли из Мир несколько граждан, сетуя и плача. Припавши к ногам святителя, они просили защитить обиженных, рассказывая ему со слезами, что в его отсутствие правитель Евстафий, подкупленный завистливыми и злыми людьми, осудил на смерть трех мужей из их города, которые ни в чем не были повинны.

- Весь наш город, - говорили они, - сетует и плачет и ожидает твоего возвращения, владыка. Ибо, если бы ты был с нами, то правитель не осмелился бы сотворить такой несправедный суд.

Услышав об этом, архиерей Божий душевно восскорбел и, в сопровождении воевод, тотчас отправился в путь. Достигнув места, по прозванию "Лев", святитель встретил неких путников и спросил их, не знают ли они чего об осужденных на смерть мужах. Они отвечали:

- Мы оставили их на поле Кастора и Поллукса, влекомых на казнь.

Святитель Николай пошел быстрее, стремясь предупредить неповинную смерть тех мужей. Достигнув места казни, он увидал, что там собралось множество народа. Осужденные мужи, со связанными крест на крест руками и с закрытыми лицами, уже преклонились к земле, протянули обнаженные шеи и ожидали удара меча. Святитель видел, что палач, суровый и неистовый, извлек уже свой меч. Такое зрелище приводило всех в ужас и скорбь. Соединив с кротостью ярость, святитель Христов свободно прошел среди народа, без всякой боязни вырвал из рук палача меч, бросил его на землю и затем освободил осужденных мужей от уз. Всё сие он сделал с великим дерзновением, и никто не смел его остановить, потому что слово его было властно и в действиях его являлась Божественная сила: он был велик пред Богом и всеми людьми. Избавленные от смертной казни мужи, видя себя неожиданно возвращенными от близкой смерти к жизни, проливали горячие слезы и испускали радостные вопли, а весь народ, собравшийся там, воздавал благодарение своему святителю. Прибыл сюда и правитель Евстафий и хотел подойти к святителю. Но угодник Божий с презрением отвернулся от него и, когда тот упал ему в ноги, то оттолкнул его. Призывая на него мщение Божие, святой Николай грозил ему мучением за несправедное правление и обещал сказать о его действиях царю. Обличаемый своею совестью и утраченный угрозами святителя, правитель со слезами просил милости. Каясь в своей неправде и желая примирения с великим отцом Николаем, он слагал вину на городских старейшин, Симонида и Евдоксия. Но ложь не могла не открыться, ибо святитель хорошо знал о том, что правитель осудил на смерть невинных, будучи подкуплен золотом. Долго умолял правитель простить его и только тогда, как он с великим смирением и со слезами сознал свой грех, Христов угодник даровал ему прощение.

При виде всего происшедшего, прибывшие вместе со святителем воеводы удивлялись ревности и благодати великого Божия архиерея. Удостоившись его святых молитв и приняв от него благословение на свой путь, они отправились во Фригию, чтобы исполнить данное им царское повеление. Прибыв на место мятежа, они быстро подавили его и, исполнив царское поручение, возвратились с радостью в Византию. Царь и все вельможи воздали им великую хвалу и почести, и они удостоились участия в царском совете. Но злые люди, завидуя такой

славе воевод, возымели к ним вражду. Замыслив на них зло, они пришли к правителю города Евлавию, и клеветали на тех мужей, говоря:

- Не добро советуют воеводы, ибо, как мы слышали, они вводят новшества и замышляют зло против царя.

Чтобы склонить правителя на свою сторону, они дали ему много золота. Правитель донес царю. Услышав о сем, царь без всякого расследования повелел заключить тех воевод в темницу, опасаясь, как бы они не бежали тайно и не исполнили бы своего злого умысла. Томясь в заключении и сознавая свою невинность, воеводы недоумевали, за что их бросили в темницу. Спустя немного времени клеветники стали опасаться, что их клевета и злоба обнаружатся и они могут пострадать сами. Посему они пришли к правителю и усердно его просили, чтобы он не оставлял так долго жить тех мужей и поспешил бы осудить их на смерть. Запутавшись в сетях златолюбия, правитель должен был довести обещанное до конца. Он тотчас отправился к царю и, как вестник зла, предстал пред ним с унылым лицом и скорбным взором. Вместе с тем желал он показать, что он весьма заботится о жизни царя и верно ему предан. Стараясь возбудить царский гнев на неповинных, он стал держать льстивую и хитрую речь, говоря:

- О царь, ни один из заключенных в темницу не желает раскаяться. Все они упорствуют в своем злом умысле, не переставая строить против тебя козни. Посему повели немедленно предать их мукам, чтобы они не предупредили нас и не довершили свое злое дело, которое замыслили против воевод и тебя.

Встревоженный такими речами, царь тотчас осудил воевод на смерть. Но так как был вечер, то казнь их отложена до утра. Узнал о сем темничный страж. Пролив наедине много слёз о таком бедствии, грозящем неповинным, он пришел к воеводам и сказал им:

- Для меня было бы лучше, если бы я не знал вас и не наслаждался бы приятною беседою и трапезою с вами. Тогда я легко перенес бы разлуку с вами и не скорбел бы так душою о пришедшей на вас напасти. Настанет утро, и нас постигнет последняя и ужасная разлука. Я уже не увижу дорогих мне лиц ваших и не услышу вашего голоса, ибо царь повелел вас казнить. Завещайте мне, как поступить с именем вашим, пока есть время и смерть еще не помешала вам выразить вашу волю.

Свою речь он прерывал рыданиями. Узнав о своей ужасной судьбе, воеводы разодрали свои одежды и рвали на себе волосы, говоря:

- Какой враг позавидовал жизни нашей ради чего мы, как злодеи, осуждены на казнь? что сотворили мы такого, за что надлежало бы предать нас смерти?

И призывали они по именам своих сродников и друзей, поставляя Самого Бога во свидетели, что они не сделали никакого зла, и горько плакали. Один из них, по имени Непотиан, вспомнил о святителе Николае, как тот, явившись в Мирах преславным помощником и благим заступником, избавил трех мужей от смерти. И воеводы стали молиться:

- Боже Николая, избавивший трех мужей от несправедливой смерти, призри ныне и на нас, ибо от людей не может быть нам помощи. Пришла на нас великая беда, и нет никого, кто бы избавил нас от напасти. Голос наш прервался прежде исшествия из тела душ наших, и язык наш пересыхает, сожигаемый огнем сердечной скорби, так что и молитву мы не можем принести Тебе. Псал. 78:8 - **"Скоро да предварят нас щедроты Твои, ибо мы весьма истощены"**. Завтра хотят нас умертвить, поспеши же к нам на помощь и избави нас неповинных от смерти.

Внимающий молитвам боящихся его и, как отец, изливающий щедроты на чад своих, Господь Бог послал осужденным на помощь святого своего угодника, великого архиерея Николая. В ту ночь во время сна предстал пред царем святитель Христов и сказал:

- Встань скорее и освободи томящихся в темнице воевод. На них тебе наклеветали, и они страдают невинно.

Святитель подробно объяснил царю всё дело и прибавил:

- Если ты меня не слушаешь и их не отпустишь, то я воздвигну на тебя мятеж, подобный бывшему во Фригии, и ты погибнешь злою смертью.

Удивившись такому дерзновению, царь стал размышлять, как сей муж осмелился войти во внутренние покои ночью, и сказал ему:

- Кто ты такой, что смеешь угрожать нам и державе нашей?

Тот отвечал:

- Мое имя - Николай, я архиерей Мирской митрополии.

Царь пришел в смущение и, встав, стал размышлять, что значит сие видение. Между тем в ту же ночь святитель явился и правителю Евлавию и возвестил ему об осужденных то же, что и царю. Воспрянув от сна, Евлавий убоился. Пока он размышлял о сем видении, пришел к нему посланный от царя и рассказал ему о том, что царь видел во сне. Поспешив к царю, правитель поведал ему свое видение, и оба они удивлялись тому, что видели одно и то же. Тотчас царь повелел привести воевод из темницы и сказал им:

- Какими волхвованиями вы навели на нас такие сны? Явившийся нам муж сильно гневался и угрожал нам, похваляясь вскоре навести на нас брань.

Воеводы с недоумением обратились друг к другу, и, ничего не зная, смотрели друг на друга умиленным взором. Заметив сие, царь смягчился и сказал:

- Не бойтесь никакого зла, поведайте истину.

Они со слезами и рыданием отвечали:

- Царь, мы не знаем никаких волхвований и не замыслили никакого зла против твоей державы, да будет в том свидетелем Сам Всевидящий Господь. Если же мы тебя обманываем, и ты узнаешь о нас что-нибудь дурное, то пусть не будет никакой милости и пощады ни нам, ни роду нашему. От отцов наших мы научились чтить царя и прежде всего быть верными ему. Так и теперь мы верно охраняем твою жизнь и, как свойственно сану нашему, неуклонно исполняли твои поручения нам. С усердием служа тебе, мы смирили мятеж во Фригии, прекратили междоусобную вражду и свое мужество достаточно доказали самым делом, как о том свидетельствуют те, кому сие хорошо известно. Твоя держава прежде осыпала нас почестями, ныне же ты с яростью вооружился на нас и безжалостно осудил на мучительную смерть. Итак, царь, мы думаем, что страдаем только за одно к тебе усердие, за него мы осуждены и, вместо славы и почестей, кои мы надеялись получить, нас постиг страх смерти.

От таких речей царь пришел в умиление и раскаялся в своем необдуманном поступке. Ибо вострепетал он пред судом Божиим и устыдился своей царской багряницы, видя, что он, будучи для других законодателем, готов был сотворить суд незаконный. Милостиво взирал он на осужденных и кротко с ними беседовал. С умилением слушая его речи, воеводы вдруг увидели, что рядом с царем сидит святитель Николай и знаками обещает им прощение. Царь прервал их речь и спросил:

- Кто сей Николай, и каких мужей он спас? - Расскажите мне об этом.

Непотриан рассказал ему всё по порядку. Тогда царь, узнав, что святой Николай - великий угодник Божий, удивился его дерзновению и великой его ревности в защите обидимых, освободил тех воевод и сказал им:

- Не я дарую вам жизнь, а великий служитель Господень Николай, которого вы призывали на помощь. Идите к нему и принесите ему благодарение. Скажите ему и от меня, что я исполнил твое повеление, да не гневается на меня Христов угодник.

С этими словами он вручил им золотое Евангелие, золотое кадило, украшенное камнями и два светильника и повелел все сие отдать в Мирскую церковь. Получив чудесное спасение, воеводы тотчас отправились в путь. Прибыв в Миры, они радовались и веселились тому, что снова сподобились видеть святителя. Они принесли святому Николаю великое благодарение за его чудесную помощь и воспевали: Псалом 34:10 - "**Господи! кто подобен Тебе, избавляющему слабого от сильного, бедного и нищего от грабителя его?"**

Они роздали щедрую милостыню нищим и убогим и возвратились благополучно домой.

Таковы дела Божии, коими Господь возвеличил Своего угодника. Слава о них, как на крыльях, пронеслась повсюду, проникла за море и распространилась по всей вселенной, так что не было такого места, где бы не знали о великих и дивных чудесах великого архиерея Николая, которые он сотворил благодатью, дарованною ему от Всемогущего Господа.

Однажды путники, плывя на корабле из Египта в Ликийскую страну, подверглись сильному морскому волнению и буре. Паруса были уже изорваны вихрем, корабль содрогался от ударов волн, и все отчаялись в своем спасении. В это время они вспомнили о великом архиерее Николае, которого они никогда не видали и только слышали о нем, что он - скорый помощник всем, призывающим его в бедах. Они обратились к нему с молитвою и стали призывать его на помощь. Святитель тотчас явился пред ними, вошел в корабль и сказал:

- Вы призывали меня, и я пришел на помощь к вам; не бойтесь!"

Все видели, что он взял кормило и стал управлять кораблём. Подобно тому, как некогда Господь наш Иисус Христос запретил ветру и морю (Мф. 8:26), святитель тотчас повелел буре прекратиться, памятуя слова Господни: Иоан. 14:12 - **"верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит"**.

Так, верный слуга Господа повелевал и морем и ветром, и они были ему послушны. После сего путники при благоприятном ветре пристали к городу Мирам. Выйдя на берег, они пошли в город, желая видеть того, кто избавил их от беды. Они встретили святителя на пути в церковь и, узнав в нем своего благодетеля, припали к его ногам, принося ему благодарение. Дивный Николай не только избавил их от беды и смерти, но и проявил заботу об их душевном спасении. По своей прозорливости он усмотрел в них духовными своими очами грех любодеяние, который удаляет человека от Бога и отклоняет от соблюдения заповедей Божиих, и сказал им:

- Чада, умоляю вас, поразмыслите в себе и исправьтесь сердцами вашими и мыслями для благоугождения Господу. Ибо, хотя бы мы и утаились от многих людей и сами считали себя праведными, но от Бога утаиться ничто не может. Посему потщитесь со всяким усердием сохранять святость души и чистоту тела. Ибо как говорит Божественный Апостол Павел: **"Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас? Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог"** (1Кор.3:16-17).

Поучив тех мужей душеполезными речами, святитель отпустил их с миром. Ибо святитель нравом своим был, как чадолюбивый отец, и взор его сиял Божественною благодатью, как у Ангела Божия. От его лица исходил, как от лица Моисея, пресветлый луч, и тем, кто только взирал на него, была великая польза. Тому, кто был отягчаем какою-либо страстью или душевною скорбью, довольно было обратить свой взор на святителя, чтобы получить утешение в своей печали; и тот, кто беседовал с ним, уже преуспевал в добре. И не только христиане, но и неверные, если кому из них приходилось слышать сладкие и медоточивые речи святителя, приходили в умиление и, отменяя укоренившуюся в них с младенческих лет злобу неверие и воспринимая в свое сердце правое слово истины, вступали на путь спасения.

Великий угодник Божий прожил много лет в городе Мирах, сияя Божественною добротою, по слову Писание: Сирах. 50:6-8 - **"Как утренняя звезда среди облаков, как луна полная во днях, как солнце, сияющее над храмом Всевышнего, и как радуга, сияющая в величественных облаках, как цвет роз в весенние дни, как лилии при источниках вод, как ветвь ливана в летние дни"**.

Достигнув глубокой старости, святитель отдал долг человеческой природе и, после непродолжительной телесной болезни, добре скончал временное житие. С радостью и псалмопением он перешел в вечную блаженную жизнь, в сопровождении святых Ангелов и встреченный ликами святых. На его погребение собрались епископы Ликийской страны со всем клиром и иноками и бесчисленное множество народа из всех городов. Честное тело святителя с честью было положено в соборной церкви Мирской митрополии в шестой день декабря месяца⁸. От святых мощей угодника Божия совершалось множество чудес. Ибо его

мощи источали благовонное и целебное миро, которым помазывались больные и получали исцеление. По этой причине к его гробу притекали люди со всех концов земли, ища исцеления своим болезням и получая его. Ибо тем святым миром исцелялись не только телесные недуги, но и душевные, и были прогоняемы духи лукавые. Ибо святитель не только при своей жизни, но и по своем преставлении вооружался на бесов и побеждал их, как побеждает и ныне.

Некоторые богобоязненные мужи, жившие при устье реки Танаиса, слыша о мироточивых и целебных мощах святителя Христова Николая, почивающих в Мирах Ликийских, задумали плыть туда морем на поклонение мощам. Но лукавый бес, некогда изгнанный святителем Николаем из капища Артемиды, видя, что корабль готовится плыть к сему великому отцу, и гневаясь на святителя за разрушение капища и за свое изгнание, замыслил воспрепятствовать этим мужам совершить намеченный путь и тем лишить их святыни. Он обратился в женщину, несущую сосуд, наполненный елеем, и сказал им:

- Я желала бы принести сей сосуд ко гробу святителя, но очень боюсь морского путешествия, ибо опасно для слабой и страдающей болезнью желудка женщины плыть по морю. Посему умоляю вас, возьмите сей сосуд, принесите его ко гробу святого и вылейте елей в лампаду.

С этими словами бес вручил боголюбцам сосуд. Неизвестно, с какими бесовскими чарованиями смешан был тот елей, но он был предназначен для вреда и гибели путников. Не зная губительного действие сего елея, они исполнили просьбу и, взяв сосуд, отчалили от берега и целый день плыли благополучно. Но по утру поднялся северный ветер, и плавание их стало затруднительно.

Бедствуя много дней в неблагоприятном плавании, они потеряли терпение от продолжительного морского волнения и решили возвратиться назад. Они уже направили корабль в свою сторону, как перед ними явился святитель Николай в небольшой ладье и сказал:

- Куда плывёте, мужи, и почему, оставив прежний путь, возвращаетесь назад. Вы можете утишить бурю и сделать путь удобным для плавания. Вам препятствуют плыть дьявольские козни, потому что сосуд с елеем дан вам не женщиною, а бесом. Бросьте сосуд в море, и тотчас плавание ваше станет благополучно".

Услышав сие, мужи бросили бесовский сосуд в пучину морскую. Тотчас из него вышел чёрный дым и пламя, воздух наполнился великим смрадом, море разверзлось, вода закипела и заклокотала до самого дна, и водяные брызги были подобны огненным искрам. Находившиеся на корабле люди пришли в великий ужас и от страха кричали, но явившийся им помощник, повелев им мужаться и не страшиться, укротил бушующую бурю и, избавив путников от страха, сделал путь их в Ликию безопасным. Ибо тотчас на них повеял прохладный и благовонный ветер, и они с веселием благополучно доплыли до желанного города. Поклонившись мироточивым мощам скорого помощника и заступника своего, они принесли благодарение всемогущему Богу и совершили молебное пение великому отцу Николаю. После сего они возвратились в свою страну, везде и всем рассказывая о том, что было с ними на пути. Много великих и преславных чудес сотворил на земле и на море великий сей угодник. Он помогал сущим в бедах, спасал от потопления и выносил на сушу из глубины морской, освобождал из плена и приносил освобожденных домой, избавлял от уз и темницы, защищал от посечения мечем, освобождал от смерти и подавал многим исцеление, слепым - прозрение, хромым - хождение, глухим - слух, немым дар слова. Он обогатил многих, бедствующих в убожестве и крайней нищете, подавал голодным пищу и всем являлся во всякой нужде готовым помощником, теплым заступником и скорым предстателем и защитником. И ныне он также помогает призывающим его и избавляет их от бед. Чудес его исчислить невозможно точно так же, как невозможно и описать все их подробно. Сего великого чудотворца знает восток и запад, и во всех концах земли известны его чудотворения. Да прославится в нем Троиственный Бог, Отец и Сын и Святой Дух и его святое имя да похваляется устами всех во веки. Аминь.

Чудеса святителя Николая, бывшие по кончине его

Много чудес сотворил святитель Николай, не только при жизни, но и по смерти. Кто не удивится, слыша о дивных чудесах его! Ибо не одна страна и не одна область, но вся поднебесная исполнилась чудес святого Николая. Иди к Грекам, и там дивятся им; иди к Латинам - и там им изумляются, и в Сирии восхваляют их. По всей земле дивятся святителю Николаю. Приди в Русь, и увидишь, что нет ни града, ни села, где бы во множестве не было чудес святого Николая.

При греческом царе Льве и при патриархе Афанасии совершилось следующее преславное чудо святого Николая⁹. Великий Николай, архиепископ Мирский, в полночь явился в видении некоему благочестивому старцу, нищелюбивому и странноприимному, именем Феофану, и сказал:

- Пробудись, Феофан, встань и иди к иконописцу Аггею и вели ему написать три иконы: Спаса нашего Иисуса Христа Господа, сотворившего небо и землю и создавшего человека, Пречистой Госпожи Богородицы, и молитвенника за род христианский, Николая, архиепископа Мирского, ибо мне подобает явиться в Константинополе. Написав сии три иконы, представь их патриарху и всему собору. Иди скорее и не ослушайся.

Сказав сие, святой стал невидим. Пробудившись от сна, боголюбивый тот муж Феофан устранился видения, тотчас пошел к иконописцу Аггею и молил его написать три великих иконы: Спаса Христа, Пречистой Богородицы и святителя Николая. Изволением милостивого Спаса, Пречистой Его Матери и святого Николая, Аггей написал три иконы и принес их Феофану. Тот взял иконы, поставил их в горнице и сказал жене:

- Сотворим трапезу в доме своем и помолимся Богу о своих прегрешениях.

Она согласилась с радостью. Феофан пошел на рынок, купил пищи и питья на тридцать златников и, принеся домой, устроил для патриарха трапезу благолепно. Затем он пошел к патриарху и просил его и весь собор, чтобы он благословил дом его и вкусил брашна и питья. Патриарх согласился, пришел с собором в дом Феофана и, войдя в горницу, увидел, что там стоят три иконы: на одной изображен Господь наш Иисус Христос, на другой Пречистая Богородица, а на третьей святой Николай. Подойдя к первой иконе, патриарх сказал:

- Слава Тебе, Христе Боже, создавшему всю тварь. Достойно было написать образ сей.

Затем, подойдя ко второй иконе, сказал:

- Хорошо, что написан и сей образ Пресвятой Богородицы и молитвенницы за весь мир.

Подойдя к третьей иконе, патриарх сказал:

- Это образ Николая, архиепископа Мирского. Не следовало бы изображать его на такой великой иконе. Ведь он был сын простых людей, Феофана и Нонны, происходивших из поселян.

Призвав господина дома, патриарх сказал ему:

- Феофан, не вели писать Аггею образ Николая в таком большом размере.

И велел он вынести образ святителя, говоря:

- Неудобно ему стоять ряд со Христом и Пречистою.

Благочестивый муж Феофан, вынеся с великою печалью икону святого Николая из горницы, поставил ее в клети на почетном месте, и, избрав от собора клирошанина, мужа дивного и разумного, именем Каллиста, упросил его стать пред иконою и величать святого Николая. Сам же он весьма был опечален словами патриарха, велевшего вынести из горницы икону святого Николая. Но в Писании сказано: 1 Царств 2:30 - "**прославлю прославляющих Меня**". Так сказал Господь Иисус Христос, Коим, как увидим, прославится сам святитель.

Прославив Бога и Пречистую, патриарх сел за стол со всем собором своим, и была трапеза. После нее патриарх встал, возвеличил Бога и Пречистую и, выпив вина, веселился вместе со всем собором. Каллист же в это время славил и величал великого святителя Николая. Но вот недостало вина, а патриарх и сопровождавшие его хотели еще пить и веселиться. И сказал один из собравшихся:

- Феофан, принеси еще вина патриарху и сделай пир приятным.

Тот отвечал:

- Нет больше вина, господин мой, а на рынке уже не торгуют, и купить его негде.

Запечалившись, он вспомнил о святом Николае, как тот явился ему в видении и велел написать три иконы: Спасителя, Пречистой Богородицы и свою. Тайно войдя в клеть, он пал пред образом святителя и говорил со слезами:

- О святой Николай! рождение твое чудно и житие свято, ты исцелил много недужных. Молю тебя, яви ныне чудо у меня худого, прибавь мне вина.

Сказав сие и благословившись, он пошел туда, где стояли сосуды от вина; и молитвою святого чудотворца Николая те сосуды были полны вином. Взяв вино с радостью, Феофан принес его к патриарху. Тот выпил и похвалил, говоря:

- Не пивал я такого вина.

И говорили пившие, что Феофан сохранил лучшее вино к концу пира. А тот утаил предивное чудо святого Николая.

В веселии патриарх и собор удалились в дом при святой Софии. Утром пришел к патриарху некий вельможа, именем Феодор, из села называвшегося Сиердальским, от Мирского острова, и молил патриарха, чтобы тот поехал к нему, ибо единственная дочь его одержима бесовским недугом, и прочел над главою ее святое Евангелие. Патриарх согласился, взял четвероевангелие, вошел со всем собором в корабль и отплыл. Когда они были в открытом море, буря подняла сильное волнение, корабль опрокинулся, и все упали в воду и плавали, вопия и моля Бога, Пречистую Богородицу и святого Николая. И умолила Пречистая Богородица Сына Своего, Спасителя нашего Иисуса Христа о соборе, чтобы священнический чин не погиб. Тогда корабль выпрямился, и, милостью Божиею, весь собор снова вошел в него. Утопая, патриарх Афанасий, вспомнил свой грех пред святым Николаем и, вопия, молился и говорил:

"О святитель великий Христов, архиепископ Мирский, чудотворец Николай, согрешил я пред тобою, прости и помилуй меня, грешного и окаянного, спаси меня от пучины морской, от горького сего часа и от напрасной смерти".

О преславное чудо - высокоумный смирился, а смиренный чудно возвеличился и честно прославился.

Внезапно явился святой Николай, шествуя по морю, как по суше, приблизился к патриарху и взял его за руку со словами:

- Афанасий, или тебе понадобилась в бездне морской помощь от меня, происходящего из простых людей?

Он же, едва в состоянии открыть уста свои, истомленный, сказал, горько плача:

- О святой Николай, святитель великий, скорый на помощь, не вспоминай моего злого высокоумие, избавь меня от напрасной сей смерти в пучине морской, и я буду славить тебя все дни жизни моей.

И сказал ему святитель:

- Не бойся, брат, вот избавляет тебя рукою моею Христос. Ты же не греши больше, чтобы не случилось с тобою худшее. Войди в корабль свой.

Сказав сие, святой Николай взял патриарха из воды и поставил его на корабль, со словами:

- Ты спасен, иди опять на свое служение в Константинополь.

И стал святой невидим. Увидев патриарха, все возопили:

"Слава Тебе, Христе Спасе, и Тебе, Пречистая Царица Госпожа Богородица, избавившие нашего господина от потопления".

Как бы пробудившись от сна, патриарх спросил их:

- Где я, братия?

- На своем корабле, господин, - отвечали те, - и мы все невредимы.

Заплакав, патриарх сказал:

- Братия, согрешил я пред святым Николаем, воистину велик он: ходит по морю, как по суше, взял меня за руку и поставил на корабль; поистине он скор на помощь всем, призывающим его с верою.

Корабль быстро приплыл назад к Константинополю. Выйдя из корабля со всем собором, патриарх со слезами пошел в церковь святой Софии и послал за Феофаном, веля ему тотчас принести ту чудную икону святителя Николая. Когда Феофан принес икону, патриарх пал пред нею со слезами и сказал:

- Согрешил я, о святой Николай, прости меня грешного.

Сказав сие, он взял икону на руки, с честью облобызал ее вместе с соборянами и отнес в церковь святой Софии. На другой день он заложил в Константинополе каменную церковь во имя святого Николая. Когда церковь была построена, сам патриарх освятил ее в день памяти святого Николая. А святитель исцелил в тот день 40 недужных мужей и жен. Затем патриарх дал на украшение церкви 30 литр злата и много сёл и садов. И устроил он при ней монастырь честен. И многие приходили туда: слепые, хромые и прокаженные. Прикоснувшись к той иконе святого Николая, все они уходили здоровыми, славя Бога и чудотворца Его.

В Константинополе жил некий муж, именем Николай, кормившийся рукоделием. Будучи благочестивым, он положил завет никогда не проводить дни, посвященные памяти святителя Николая, без воспоминания об угоднике Божиим. Сие неослабно еоблюдал он, по слову Писания: Притч. 3:9 - "**Чти Господа от имения твоего и от начатков всех прибытков твоих**", и всегда твёрдо сие помнил. Так он достиг глубокой старости и, не имея сил работать, впал в нищету. Приближался день памяти святого Николая, и вот, размышляя о том, как ему поступить, старец сказал жене своей:

- Настает день чтимого нами великого архиерея Христова Николая; как же нам бедным, при нашей скудости, отпраздновать день сей?

Благочестивая жена отвечала мужу своему:

- Ты знаешь, господин мой, что настал конец жизни нашей, ибо и тебя и меня постигла старость; если даже и ныне пришлось бы окончить нам жизнь, ты не изменяй твоего намерения и не забывай о твоей любви к святому.

Она показала мужу ковёр свой и сказала:

- Возьми ковёр, пойдя и продай его и купи всё необходимое для достойного празднования памяти святого Николая. Другого ничего у нас нет, а сей ковёр нам не нужен, ибо мы не имеем детей, которым его можно было бы оставить.

Услышав сие, благочестивый старец похвалил жену свою и, взяв ковёр, пошел. Когда он шел по площади, где стоит столп святого царя Константина Великого, и миновал церковь святого Платона, его встретил всегда готовый на помощь святой Николай, во образе честного старца, и сказал несшему ковёр:

- Друг милый, куда ты идешь?

- Нужно мне на рынок, - отвечал тот.

Подойдя ближе, святой Николай сказал:

- Доброе дело. Но скажи мне, за сколько ты хочешь продать ковёр сей, ибо я хотел бы купить твой ковёр.

Старец сказал святому:

- Ковёр этот был в свое время куплен за 8 златников, теперь же я возьму за него, сколько ты мне дашь.

Святой сказал старцу:

- Согласен ли ты взять за него 6 златников?

- Если ты даешь мне столько, - сказал старец, - я возьму с радостью.

Святой Николай опустил руку в карман своей одежды, вынул оттуда злато и, дав 6 великих златников в руки старцу, сказал ему:

- Возьми это, друг, и дай мне ковёр.

Старец с радостью взял злато, ибо ковёр стоил дешевле сего. Взяв ковёр из рук старца, святой Николай удалился. Когда они разошлись, присутствовавшие на площади сказали старцу:

- Не привидение ли ты видишь, старец, что ты один разговариваешь?

Ибо они видели только старца и слышали его голос, святой же был невидим и неслышим для них. В это время святой Николай пришел с ковром к жене старца и сказал ей:

- Муж твой - мой старинный друг; встретив меня, он обратился ко мне с такою просьбою: любя меня, отнеси сей ковёр моей жене, ибо мне нужно отнести одну вещь, ты же сохрани его, как свой.

Сказав сие, святитель стал невидим. Видя честного мужа, сияющего светом и взяв от него ковёр, женщина от страха не смела спросить, кто он. Думая, что муж ее забыл слова, сказанные ею, и свою любовь к святому, женщина разгневалась на своего мужа и сказала:

- Горе мне бедной, муж у меня законопреступный и исполнен лжи!

Говоря сии слова и подобные им, она не хотела и глядеть на ковёр, горя любовью к святому.

Не ведая о случившемся, муж ее купил всё необходимое для празднование дня памяти святого Николая и шёл к хижине своей, радуясь продаже ковра и тому, что ему не придется отступить от своего благочестивого обычая. Когда он пришел домой, разгневанная жена встретила его злыми словами:

- Отныне уйди от меня, ибо ты солгал святому Николаю. Истинно сказал Христос, Сын Божий: Лук. 9:62 - "**никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия**".

Сказав сии слова и подобные им, она принесла ковёр к мужу своему и сказала:

- Вот возьми, меня же ты больше не увидишь; ты солгал святому Николаю и, поэтому потеряешь всё, чего достиг празднованием его памяти. Ибо написано: "**Кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем**" (Иак.2:10).

Услышав сие от жены своей и видя свой ковер, старец удивлялся и не находил слов ответить жене своей. Долго стоял он и понял наконец, что святой Николай сотворил чудо. Вздыхнув из глубины сердца и исполнившись радости, он поднял руки свои к небу и сказал:

- Слава Тебе, Христе Боже, творящему чудеса через святого Николая!

И сказал старец жене своей:

- Ради страха Божие, скажи мне, кто тебе принес ковёр сей, муж или женщина, старец или юноша?

Жена ему отвечала:

- Старец светлый, честный, одетой в светлые одежды. принес нам ковёр сей и сказал мне: муж твой - друг мне, поэтому, встретив меня, он упросил донести ковёр сей к тебе, возьми его. Взяв ковёр, я не смела спросить пришедшего, кто он, видя его, сияющего светом.

Слыша это от жены, старец дивился и показал ей оставшуюся у него часть злата и все купленное им для празднования дня памяти святого Николая: яства. вино, просфоры и свечи.

- Жив Господь! - воскликнул он. - Муж, купивший у меня ковер и снова принесший в дом к нам убогим и смиренным рабам, воистину есть святой Николай, ибо говорили видевшие меня в беседе с ним: не привидение ли ты видишь? Они меня одного видели, а он был невидим.

Тогда оба, старец и жена его, воскликнули, вознося благодарение Всемогущему Богу и хвалу великому архиерею Христову Николаю, скорому помощнику всем, призывающим его с верою. исполнившись радости, они тотчас пошли в церковь святителя Николая, неся злато и ковёр, и поведали в церкви о случившемся всему клиру и всем, бывшим там. И все люди, услышав рассказ их, прославили Бога и святого Николая, творящего милосердие с рабами своими. Затем они послали к патриарху Михаилу¹⁰ и поведали ему всё. Патриарх повелел дать старцу пособие от имени церкви святой Софии. И сотворили они праздник честен, с вознесением хвалы и песнопениями.

Жил в Константинополе благочестивый муж, именем Епифаний. Был он очень богат и почтен великою честью от царя Константина¹ и имел много рабов. Однажды он захотел купить отрока в слуги себе и в третий день декабря месяца, взяв литру злата в 72 златника, сел на коня и поехал на рынок, где купцы, приезжие с Руси, продают рабов. Купить раба не удалось, и он возвратился домой. Сойдя с коня, он вошел в палату, вынул из кармана злато, которое он брал на рынок, и, положив его где-то в палате, забыл о месте, куда его положил. Сие ему случилось от исконного злого врага. диавола, который непрестанно воюет с родом христианским, чтобы умножить честь на земле. Не терпя благочестие мужа того, он задумал ввергнуть его в бездну греха. Утром вельможа призвал отрока, служившего ему, и сказал:

- Принеси мне злато, которое я тебе дал вчера, мне надо ехать на рынок.

Услышав сие, отрок испугался, ибо господин не давал ему злата, и сказал:

- Ты не давал мне злата, господин.

Господин сказал:

- О злая и лживая голова, скажи мне, куда ты положил злато, данное тебе мною?

Тот, не имея ничего, клялся, что не понимает, о чем говорит его господин. Вельможа разгневался и приказал слугам связать отрока, бить его без милосердия и заковать в оковы.

Сам же сказал:

- Решу его участь, когда пройдет праздник святого Николая, - ибо праздник сей должен был быть на другой день.

Заключенный один в храмине, отрок со слезами возопил ко всемогущему Богу, избавляющему находящихся в беде:

- Господи Боже мой, Иисусе Христе, Вседержитель, Сын Бога Живого, живущий во свете неприступном! вопию к Тебе, ибо Ты знаешь сердце человеческое, Ты - Помощник сиротам, Избавление находящихся в беде, Утешение скорбящим: избавь меня от неведомой мне сей напасти. Сотвори милостивое избавление, чтобы и господин мой, избавившись от греха и неправды, причиненной мне, прославил Тебя с веселием сердца, и чтобы я, худой раб Твой, избавившись от сей напасти, несправедливо постигшей меня, вознёс Тебе благодарение за человеколюбие Твое.

Говоря со слезами сие и подобное сему, прилагая молитву к молитве и к слезам слёзы, отрок возопил к святому Николаю:

- О, честный отче, святой Николай, избавь меня от беды! Ты знаешь, что я невинен в том, что говорит господин на меня. Завтра настанет твой праздник, а я нахожусь в великой беде.

Настала ночь, и утомленный отрок уснул. И явился ему святой Николай, всегда скорый на помощь всем, призывающим его с верою, и сказал:

- Не тужи: Христос избавит тебя мною, рабом Своим.

Тотчас спали с ног его оковы, и он встал и вознёс хвалу Богу и святому Николаю. В тот же час святитель явился и господину его, и упрекал его:

- Зачем неправду сотворил ты рабу своему, Епифаний? ты виноват сам, ибо ты забыл, где положил злато, отрока же мучил без вины, а он верен тебе. Но так как ты не сам замыслил сие, а тебя научил исконный злой враг диавол, то я и явился, чтобы не иссякла любовь твоя к Богу. Встань и освободи отрока: если же ослушаешься меня, то тебя самого постигнет великое несчастье.

Затем, указывая перстом место, где лежало злато, святой Николай сказал:

- Встань, возьми свое злато и освободи отрока.

Сказав сие, он стал невидим.

Вельможа Епифаний пробудился в трепете, дошел до места, указанного ему в палате святым, и нашел злато, положенное им самим. Тогда, одержимый страхом и исполненный радости, он сказал:

- Слава Тебе, Христе Боже, Надежда всего рода христианского; слава Тебе, Надежда безнадежных, отчаявшихся скорое Утешение; слава Тебе, показавшему светило всему миру и скорое восстание падших во грехе, святого Николая, который исцеляет не только телесные недуги, но и душевные соблазны.

Весь в слезах, пал он пред честным образом святителя Николая и сказал:

- Благодарю тебя, отче честный, ибо ты спас меня недостойного и грешного и пришел ко мне, худому, очищал меня от грехов. Что я тебе воздам за то, что ты призрел на меня, придя ко мне.

Сказав сие и подобное сему, вельможа пришел к отроку и видя, что оковы спали с него, впал еще в больший ужас и весьма упрекал себя. Тотчас он велел освободить отрока и всячески успокоил его; сам же всю ночь бодрствовал, благодаря Бога и святого Николая, избавившего от такого греха. Когда зазвонили к утрени, он встал, взял золото и пошел с отроком в церковь святого Николая. Здесь он с радостью поведал всем, какой милости удостоил его Бог и святой Николай. И все прославили Бога, творящего таковые чудеса угодниками Своими. Когда отпели утреню, господин сказал в церкви отроку:

- Чадо, не я грешный, но Бог твой, Творец небу и земли, и святой угодник Его, Николай, да освободят тебя от рабства, чтобы и мне когда-нибудь была прощена неправда, которую я, по неведению, сотворил тебе.

Сказав сие, он разделил золото на три части; первую часть он дал в церковь святого Николая, вторую роздал нищим, а третью дал отроку, говоря:

- Возьми это, чадо, и ты не будешь должен никому, кроме единого святителя Николая. Я же буду пешись о тебе, как чадолюбивый отец.

Возблагодарив Бога и святого Николая, Епифаний удалился в дом свой с радостью.

Однажды в Киеве, "в день памяти святых мучеников Бориса и Глеба, множество людей стеклось из всех градов и сел на праздник святых мучеников. Некий Киевлянин, имевший великую веру к святому Николаю и к святым мученикам Борису и Глебу, сел в ладью и поплыл к Вышгороду, поклониться гробу святых мучеников Бориса и Глеба¹², взяв с собою свечи, фимиам и просфоры - всё необходимое для достойного празднование. Поклонившись мощам святых и возрадовавшись духом, он отправился восвояси. Когда он плыл по реке Днепру, жена его, державшая на руках ребенка, задремала и уронила ребенка в воду, и тот утонул. Отец стал рвать волосы на голове своей, восклицая:

- Горе мне, святой Николай, для того ли я имел великую веру к тебе, чтобы ты не спас мое дитя от потопления! Кто будет наследником моего имени; кого научу я творить в память тебя, заступника моего, светлое торжество? как поведаю твое великое милосердие, которое ты излил на весь мир и на меня бедного, когда утонуло дитя мое? Я хотел воспитать его, просвещая его чудесами твоими, чтобы по смерти хвалили меня за то, что плод мой творит память святому Николаю. Но ты, святитель, не мне только даровал печаль, но и себе, ибо вскоре должно прекратиться самое воспоминание о тебе в доме моем, ибо я стар и жду кончины. Если бы ты хотел спасти дитя, ты мог бы спасти его, но ты сам попустил утонуть ему, и не избавил единородное чадо мое от морской пучины. Или ты думаешь, что я не ведаю чудес твоих? им нет числа, и язык человеческий не может передать их, и я, отче святой, верую, что тебе всё возможно, что ты захочешь сотворить, но беззакония мои превозмогли. Теперь я понял, терзаемый печалью, что, если бы я сохранил заповеди Божии непорочно, мне бы вся тварь покорялась, как Адаму в раю, до грехопадения. Ныне же вся тварь восстает на меня: вода потопит, зверь растерзает, змий поглотит, молния сожжет, птицы исключают, скот рассвирепеет и потопчет всё, люди умертвят, хлеб, данный нам в пищу, не насытит нас и, по воле Божией, будет нам в погибель. Мы же, одаренные душою и разумом и сотворенные по образу Божию, не исполняем, однако, как надлежит, волю Творца своего. Но не прогневайся на меня, святой отче Николае, что я столь дерзновенно говорю, ибо я не отчаиваюсь в своем спасении, имея тебя помощником.

Жена же его терзала свои волосы и била себя по ланитам. Наконец, доехали они до города и скорбные вошли в дом свой. Настала ночь, и вот скорый на помощь всем призывающим его, архиерей Христов Николай совершил дивное чудо, какого не было в прежнее время. Ночью он взял из реки утонувшее дитя и положил на хорах храма святой Софии, живым и невредимым. Когда настало время утренней молитвы, вошел в церковь пономарь и услышал детский плач на хорах. И долго он стоял в раздумье:

- Кто это пустил на хоры женщину?

Он пошел к заведывавшему порядком на хорах и начал выговаривать ему; тот говорил, что ничего не знает, но пономарь упрекал его:

- Ты уличен на деле, ибо дети кричат на хорах.

Заведывавший хорами испугался и, подойдя к замку, увидел его нетронутым и услышал детский голос. Войдя на хоры, он увидел перед образом святого Николая ребёнка, всего вымокшего в воде. Не зная, что и думать, он поведал о сем митрополиту. Отслужив утреню, митрополит послал собрать людей на площадь и спросить их, чье дитя лежит на хорах в церкви святой Софии. Все граждане пошли в церковь, дивясь, откуда это взялось на хорах дитя, мокрое от воды. Пришел и отец ребенка, чтобы подивиться чуду, и, увидав, узнал его. Но, не веря себе, он пошел к жене своей и рассказал ей всё по ряду. Она же тотчас стала укорять мужа своего, говоря:

- Как это ты не понимаешь, что сие - чудо, сотворенное святым Николаем?

Поспешно пошла она в церковь, узнала дитя свое, и, не трогая его, пала пред образом святого Николая и молилась, с умилением и слезами. Муж ее, стоя вдали, проливал слёзы. Услышав о сем, все люди стеклись посмотреть на чудо, и собрался весь город, славя Бога и святого Николая. Митрополит же сотворил честный праздник, какой творится в день памяти святого Николая, прославляя Святую Троицу, Отца и Сына, и Святого Духа. Аминь.

Тропарь, глас 4:

Правило вери и образ кротости, воздержания учителя яви тя стаду твоему, Яже вещей Истина: сего ради стяжал еси смирением высокая, нищетою богатая, отче священноначальниче Николае, моли Христа Бога, спаси души наши.

Кондак, глас 3:

В Мирех святе священнодействитель показался еси: Христово бо преподобне Евангелие исполнив, положил еси душу твою о людей твоих, и спасл еси неповинныя от смерти. Сего ради освятился еси, яко великий таинник Божия благодати.

1 Патара был приморским торговым городом в Мало-Азийской провинции Ликии (ныне Анатолия). Основан Финикиянами; ныне в развалинах.

2 Это была небольшая церковь на Сионской горе, единственная в то время во всем городе Иерусалиме, населенном язычниками и носившем название Элии Капитолины. Церковь эта, по преданию, была построена в том доме, где Господь Иисус Христос установил таинство причащения и где потом было сошествие Святого Духа на Апостолов.

3 Миры (ныне Мири, у турок Дембре) были главным городом древней Ликии в находились близ моря, на реке Андрак, у устья которой была гавань Андриаке.

4 Императоры Диоклитиан и Максимиан (с 284 по 305 г.) были соправителями первый - царствовал на Востоке, второй - на Западе, Воздвигнутое Диоклитианом гонение отличалось особенною жестокостью. Оно началось в городе Никомидии, где в самый день Пасхи было сожжено в храме до 20,000 христиан.

5 Артемида - иначе Диана - известная греческая богиня, олицетворявшая собою луну и считавшаяся покровительницей лесов и охоты.

6 Арий отвергал Божество Иисуса Христа и не признавал Его единосущным Богу Отцу. Созванный равноапостольным царем Константином, первый вселенский собор состоялся в 325 году под председательством самого императора и ввел в церковное употребление Символ веры, впоследствии дополненный и законченный на втором вселенском соборе, бывшем в Константинополе в 381 году.

7 По свидетельству А. Н. Муравьева, в Никее доселе сохраняется, даже среди турок, предание о сем. В одной из бойниц этого города показывают темницу св. Николая. Здесь он, по преданию был заключен за то, что поразил на соборе Ария, и содержался в узах, доколе не был оправдан свыше по небесному суду, который ознаменовался явлением Евангелия и омофора, как это пишется на иконах святителя (Письма с Востока, СПб. 1851, ч. 1-я, 106-107).

8 Год кончины святителя Николаа в точности неизвестен: по одним, Угодник Божий умер в 341-м году, а по другим, год его кончины полагается между 346-352 годами.

9 Это было в половине VIII века, при царе Льве Исаврянине.

10 Михаил Керулларий с 1043 по 1058 год.

11 Разумеется Константин Мономах, царствовавший с 1042 по 1060 год.

12 Мощи святых Бориса и Глеба находились тогда еще в Вышгороде Киевском. Чудо, о котором идет речь, было между 1087 и 1091 годами.